

Александр КАРАБАЕВ,
политолог, научный сотрудник Института экономики РАН

Азербайджан - ЕАЭС: соседи, партнеры или друзья?

Через Каспий: особенности отношений Астаны и Баку

Линия взаимодействия Баку - Астана стабильна в силу ряда факторов.

Прежде всего, это близость взглядов на характер развития страны и ставка на «национальные формы демократии» - создание сложной властной конструкции с опорой на фигуру национального лидера. Конечно, такая близость сама по себе не гарантирует стабильность в отношениях, поскольку важную роль тут приобретают сугубо психологические факторы, в частности способность лидеров выстроить личную коммуникацию. Общая транскультурная идентификация («тюркское братство») также не гарантия отношений: достаточно вспомнить сложные отношения с соседями покойных Ислама Каримова и Сапармурата

Ниязова. Но в данном конкретном случае перед нами успешный альянс. Ильхам Алиев видит в Нурсултане Назарбаеве не просто лидера соседней страны, а мудрого советчика, близкого друга своего отца. **Азербайджан как наследие Гейдара Алиева и современный Казахстан как детище**

Назарбаева - разные по масштабу и сложности, но имеют ряд схожих черт. Определенная гибкость и приверженность мультивекторной стратегической линии при всех индивидуальных различиях дополнительно сближают двух лидеров.

Следует напомнить, что фундамент двусторонних экономических связей был заложен в советскую эпоху. Паромные линии Баку - порт Шевченко (ныне Актау) и Баку - Красноводск (нынешний Туркменбаши) были единственными на Каспии, имеющими железнодорожные терминалы для погрузки на паром (наряду с Махачкалой, но там таковой уже не действует). Тогда же было заложено и будущее преимущество Азербайджана в наличии мощного торгового флота на Каспии - **советский порт Баку инфраструктурно был наиболее развитым на Каспии**, сюда было приписано большинство союзных грузовых и военных судов, курсирующих в этом бассейне.

В современный период благодаря нахождению на одной линии трансевразийской коммуникации

между двумя странами сформировалась интересная мозаика экономического взаимодополнения, а в некоторых аспектах и симбиоза. К примеру, если бы Казахстан не построил железнодорожную ветку протяженностью более чем в тысячу километров, соединивший территорию этой страны с западным регионом Китая, то у Азербайджана было бы мало резонов строить новый порт в 70 км от Баку, и вряд ли увеличились бы объемы грузоперевозок по автомобильным дорогам к Черному морю. Наконец, завис бы в неопределенности проект Баку - Тбилиси - Карс: Азербайджан не может в одиночку обеспечить загрузкой эту железную дорогу, рассчитанную именно на масштабные грузоперевозки из Китая через Казахстан в Европу. Из сказанного следует, что **Азербайджан и Казахстан всегда будут открывать новые возможности друг для друга.** В этом году двусторонние связи обогатились новыми компонентами: начались поставки казахстанских локомотивов в Азербайджан (20 тепловозов серии Evolution),

получил импульс азербайджанский агроэкспорт в Казахстан благодаря введению в строй промышленно-логистического терминала в Актау. Транскаспийский трек стал стержнем в проектах совместной модернизации. Развитие международных транспортных коридоров как в рамках глобальных коммуникаций (за счет средств внешних доноров), так и регионального масштаба (организация местной логистики для взаимных экспортно-импортных операций на постсоветском рынке) позволяет привлекать внешние инвестиции (МВФ, АБР, китайские банки), создавать локальные очаги роста вокруг портов и вдоль автомагистралей. Причем если для Казахстана основная прикладная задача сегодня стоит в создании собственной отрасли грузовых перевозок (морским и воздушным транспортом), то для Азербайджана главная задача сотрудничества - расширение национального экспорта и получение новых заказов на казахстанском рынке, в частности для своих строительных компаний.

Казахстан и Азербайджан испытывают трудности схожего характера в связи с падением цен на нефть и предпринимают схожие шаги по уменьшению зависимости от экспорта нефти и газа: осуществляют импортозамещение, стимулируют внутренний спрос и производство. Актуальна и задача поощрения товарооборота, который находится на достаточно низком уровне (\$140 млн. по информации Казахстана и \$124,4 млн. по данным азербайджанской таможни). В прошлом году Казахстан не прокачивал свою нефть через нефтепровод Баку - Джейхан, используя систему КТК и порт Новороссийск (при этом сохраняются транзитные поставки казахстанской нефти через Азербайджан по железной дороге до грузинского порта Потти). Но на снижение товарооборота влияет не только данный фактор, а главным образом общие системные проблемы экономики двух стран: резкое замедление экономического роста, двузначная инфляция, сокращение объема валютных резервов и ухудшение ситуации в банковском секторе. Однако более высокая диверсификация экономики Казахстана по сравнению с азербайджанской, сильные государственные институты и низкий уровень долга обуславливают высокую устойчивость этой страны к давлению негативных факторов.

Наряду с этим, Азербайджан более уязвим к снижению цен на нефть, чем Казахстан, поскольку его экономика в три с половиной раза меньше,

а уровень доходов составляет половину казахстанского. Агентство Moody's прогнозирует рост экономики Казахстана в 2017-2018 годах соответственно на 2,5% и 2,6%, а Азербайджана - на 1,1% и 1,9%. По данным Moody's, в 2015 году нефть и газ занимали 89% в структуре товарного экспорта Азербайджана и 26% в структуре номинального ВВП, обеспечивая 60-70% доходов консолидированного государственного бюджета. У Казахстана эти показатели равны соответственно 76%, 18% и 42%.

Казахстан может поделиться своим опытом в сфере эффективности государственного управления и улучшения бизнес-климата – более высокий уровень развития государственных институтов позволяет этой стране эффективнее реагировать на неблагоприятные экономические факторы. В свою очередь, Азербайджан добился определенного прогресса в сфере устранения структурных препятствий на пути экономического роста и широкого доступа к государственным услугам.

Каковы же основные параметры экономического взаимодействия двух стран, общие интересы и проекты? **Для азербайджанских инвесторов Казахстан представляет прежде всего окно на обширные рынки Центральной Азии и ЕАЭС.** Регулярное паромное сообщение, так называемые «агрорейсы» в направлении Казахстана создают отлаженную логистику как для транспортировки грузов, так и для поездок туристов и бизнесменов. Западные регионы Казахстана (Мангистауская область), по климатическим условиям малоприспособленные для развития сельского хозяйства, привлекательны как рынок сбыта сельхозпродукции. Основным азербайджанским проектом в этой сфере стал производственный логистический центр, сданный в эксплуатацию в 2016 году в специальной экономической зоне (СЭЗ) недалеко от порта Актау. На первом этапе было предусмотрено складирова-

ние, а на втором - создание предприятия по переработке азербайджанских продуктов. Статус СЭЗ позволяет отправлять продукцию в третьи страны без таможенных процедур. Схема работы выглядит так: продукция в централизованном виде поставляется в логистический центр, далее дистрибьюторы из логистического центра в своей стране или другом регионе Казахстана заказывают товар и занимаются его сбытом.

Вообще в советские времена азербайджанцы на казахстанском побережье Каспия выступали своего рода агентами модернизации, внося значительный вклад в развитие этого региона. Разведка и добыча нефти на территории Мангышлака (Мангистау) проводились специалистами из Азербайджана, а трест «Мангышлакнефть» длительное время находился в подчинении «Азнефти». Многие азербайджанцы, живущие сейчас на западе Казахстана, являются потомками тех, кто приехал когда-то на строительство города Актау (в то время Шевченко), порта, железных дорог, для работы на предприятиях нефтяной промышленности. Сегодня Атырау является нефтяной столицей Казахстана, а

инвесторы в этой стране проявляют наибольший интерес. Показательно, что по возвращении из официального визита в Азербайджан в начале апреля Назарбаев вместе с министром экономики Азербайджана Шахином Мустафаевым отправился в Актау. Президент отметил, что здешний логистический центр способствует снижению цен на продовольствие в Казахстане, и поручил ввести специальный таможенный режим для азербайджанской компании Azersun Holding, основного поставщика в Актау.

Сегодня Азербайджан стал по сути главным инвестором ненефтяного сектора Мангистауской области. Азербайджанские компании принимали активное участие в строительных проектах, в том числе судоремонтного завода в Актау, который сейчас преобразуется в судостроительный. Строится завод по производству пластиковых труб, заканчивается строительство трансформаторного завода, завода по выпуску бетонных оснований для линий электропередачи, металлоконструкций (проект стоимостью \$50 млн.). Наряду с этим, крупные азербайджанские стро-

соседняя Мангистауская область занимает второе место по нефтедобыче. По уровню доходов на душу населения **Атырау и Актау считаются самыми богатыми городами Казахстана, и не случайно именно к ним азербайджанские**

ительные компании Akkord и Evrascon участвуют в реализации субподрядов проекта транснациональной автомагистрали Западный Китай - Западный Казахстан. Последние шесть лет эти компании успешно занимаются строительными работами в

Кызылординской и Шымкентской областях, есть перспективы в новых проектах строительства жилых районов городов Кызылорда и Атырау.

В Казахстане действует масса сервисных компаний из Азербайджана, которые обслуживают иностранных нефтяных операторов, работающих на каспийском шельфе, а также на суше в регионах. Одним из крупнейших перевозчиков в Казахстане является грузовое подразделение авиакомпании AzAL. Азербайджанские инвесторы среднего уровня принимают участие в сельскохозяйственных проектах - имеют элеваторы, хозяйства по производству и экспорту зерна, занимаются выращиванием, переработкой и экспортом хлопка в Казахстан. **В апреле была организована азербайджанская экспортная миссия в Казахстан**, куда вошли представители 19 компаний малого и среднего бизнеса. Были заключены контракты на экспорт из Азербайджана лимонада, фруктов, нафталанской мази, поставку 5 тонн промышленной краски.

В 2016 году численность казахстанских туристов в Азербайджане возросла на 15%. Азербайджан прорабатывает возможность подключения к постоянному потоку прибывающих в Казахстан туристов из Китая. Есть также предложение перенаправлять из Азербайджана в Казахстан арабских и иранских туристов. Обе страны в этом году принимают значительные потоки туристов в связи с масштабными мероприятиями: EXPO-2017 в Казах-

стане, Formula1 и Игры исламской солидарности в Азербайджане.

В силу своего географического положения **Азербайджан и Казахстан стали транзитным хабом для многих стран.** Обе страны пересекают востребованные автомобильные и железнодорожные коммуникации - меридианный коридор Север - Юг, соединяющий Азербайджан с Россией и Ираном, проект Баку - Тбилиси - Карс, представляющий собой элемент пояса «Шелковый путь», соединяющийся через паромные переправы по Каспию с Туркменистаном (порт Туркменбаши) и Казахстаном (порт Актау). Создана компания, единый транспортный оператор которой пытается формировать сквозной тариф от китайско-казахстанской границы до грузино-турецкой (до открытия железнодорожного сообщения Баку - Тбилиси - Карс).

На каспийской границе ЕАЭС: экономические параметры

Есть ли все-таки необходимость в полноформатном взаимодействии Азербайджана с ЕАЭС? Ставка Москвы в этом контексте - исключительно на создание сетки зон свободной торговли с потенциальными партнерами. В этом есть определенный резон, но и множество ограничений, о которых нужно вести отдельный разговор. В частности, ЕАЭС не имеет ассоциативных опций для потенциальных партнеров (по типу «восточного

партнерства» ЕС), через которые бы финансировались программы, направленные на структурные реформы, инвестирование в инфраструктуру, обеспечение более эффективного государственного управления, улучшение предпринимательского климата, повышение качества образования. Эти треки погружены в гущу межведомственных контактов, что частично компенсируется целевыми соглашениями российских госструктур и корпораций с партнерами в СНГ и других странах - потенциальных участниках ЕАЭС. Хотя наличие такой интеграционной «опции» очевидно, ведь **успешное сотрудничество Астаны и Баку (назовем его «транскаспийский трек») имеет для Москвы важный прикладной интерес** - прежде всего в силу его потенциального вклада в расширение ЕАЭС к югу, в сторону Ирана.

Второй момент - и у Казахстана, и у Азербайджана Россия уже много лет входит в тройку лидеров среди торговых партнеров. Кроме того, совместные азербайджано-казахстанские инвестиции осуществляются преимущественно на территории ЕАЭС (в Казахстане), то есть оказывают, пусть и относительно небольшое, но позитивное воздействие на экономическую среду всей организации.

Третий, немаловажный фактор: Казахстан и Азербайджан имеют очень близкую политическую традицию - это история стабильных вертикалей президентской власти, настроенных к тому же на партнерский диалог с Кремлем.

И, наконец, фактор четвертый - за плечами Астаны и Баку сравнительно успешный бэкграунд постсоветских нефтеэкспортеров (поступательного накопления валютных фондов и роста госрасходов). Обе страны - лидеры СНГ в различных международных рейтингах развития последних десятилетий. Но при этом также их объединяют схожие макроэкономические и социальные вызовы.

Таким образом, если мы говорим только о **перспективах взаимодействия Азербайджана с ЕАЭС, то следует прежде всего обсудить работу в рамках подготовки соглашения о ЗСТ**. Считается, что сдерживающую роль здесь играет ограниченность позиций взаимной несырьевой торговли, а также собственный нефтегазовый экспорт Азербайджана вовне пространства ЕАЭС (это важный фактор с точки зрения потенциального влияния пула платежей Таможенного союза на экономику Азербайджана). Большая часть доходов бюджета Азербайджана формируется вне торговых отно-

шений с РФ. При этом Азербайджан имеет определенный потенциал взаимодействия с Россией как лидером ЕАЭС в плоскости экспорта нефтехимической продукции: Россия импортирует 15% азербайджанской нефтехимической переработки. Плюс к этому обоюдные интересы в транзите через Азербайджан в сторону Ирана («АзРусТранс» намерена в этом году перевести из РФ в Азербайджан и Иран порядка 1,9 млн. тонн грузов) и в сторону Грузии и Турции (начавшиеся поставки российского зерна через территорию Азербайджана). Интерес Баку к «иранскому транзиту» определенно возрастет после подписания Тегераном соглашения о ЗСТ с ЕАЭС (по оценке Евразийской комиссии, общие объемы экспорта в Иран могут возрасти на 73%).

Важным фактором заинтересованности в ЕАЭС как у Азербайджана, так и у Казахстана служит способность налаживать новые промышленные взаимосвязи в рамках стратегии реиндустриализации, которая определена как целевая задача развития экономик этих стран. Речь идет о восстановлении тех преимуществ, которые были обретены еще в советский период (у Азербайджана это судостроение, нефтехимия, агрокомплексы и переработка), и получении новых трамплинов для синхронизации национальной реиндустриализации с глобальной. В частности, имеется в виду, что в результате новой индустриализации появляется возможность создания полноценных сегментов цифровой экономики. От степени эффективности такой политики в рамках ЕАЭС и будет зависеть **привлекательность этого альянса как для ядра его участников (Казахстан), так и для потенциальных новичков (Азербайджан и другие)**. С точки зрения экономики РФ, присоединение Азербайджана к ЗСТ ЕАЭС может само по себе сыграть позитивную роль (положительно влиять на базовые сценарии роста МЭР) и к тому же усилить эффект от ЗСТ с Ираном (по оценке Евразийской комиссии, «иранский вектор» может дать дополнительно \$1,3 млрд. к ВВП России).

Если вынести за скобки информационные всплески вокруг темы евразийской интеграции Азербайджана, то придется признать, что **мы не имеем достаточной информации о том, проводится ли работа по привлечению Азербайджана в ЕАЭС**. Скорее всего, если бы ЕАЭС планировал переговоры с Баку о параметрах взаимодействия, то на первых порах прорабатывался бы временный договор с ограниченным охватом

торговых преференций лишь по наиболее значимым для сторон экспортным позициям. При таком подходе принятие полноформатного соглашения о ЗСТ ЕАЭС - Азербайджан было бы возможно только спустя несколько лет после заключения временного (тестового) соглашения.

Серьезным индикатором в данном вопросе могла бы стать информация о позиции Нурсултана Назарбаева. Приезжая в Баку, казахстанский лидер выступает одновременно в роли и патриарха, и критика нынешнего проекта евразийской интеграции. Он может дать и наиболее последовательную критику проблем ЕАЭС, поделиться с Ильхамом Алиевым своим взглядом на политику Путина. По-видимому, Назарбаев только и может дать наиболее глубокую оценку перспективам этого альянса. Заметим, **Казахстану не меньше России важно расширить ЕАЭС на юг, в сторону Ирана и Индии для расширения своего экспорта. Азербайджану здесь принадлежит особая роль.** Однако какой-либо достоверной информации о проведении подобных консультаций на высшем уровне мы не имеем.

Выводы из сказанного таковы: определенная экономическая целесообразность партнерства Азербайджана с ЕАЭС в рамках ЗСТ имеется, но она на данном этапе не перевешивает преимуществ режима ЗСТ СНГ, в рамках которого идет азербайджанский экспорт в Казахстан и Россию.

Наследие Гейдара Алиева: нейтралитет, добрососедство и многовекторность

Возросшая экономика и новое положение Азербайджана ставят два взаимосвязанных вопроса, важных с точки зрения длительного внешнеполитического планирования.

Первый: каков тот предел влияния на региональную и отчасти мировую политику, который можно считать оптимальным с точки зрения интересов Азербайджана и его возможностей. Каким Баку видит свое место в мире и какова разумная мера вовлеченности в трансевразийские процессы, от проектов Евросоюза до ШОС и ЕАЭС?

И второй: какой должна быть система организаций и союзов, посредством которой будет обеспечено и зафиксировано возросшее влияние Азербайджана, учитывая обширный выбор альтернатив экономической интеграции?

Подобно тому, как в прошлое уходят присущие

XX веку формы организации политической и хозяйственной жизни, меняются и структуры международной политики. Крупные и устойчивые «постоянные» структуры сменяются калейдоскопом политических альянсов, заключаемых ad hoc. **Размываются понятия демократии и суверенитета, составляющие основу современного государства и международного права.** Государственная и международная бюрократия утрачивает рычаги контроля над обществом, а с другой стороны все сильнее врастает в это самое общество через механизмы партнерства с корпорациями и неправительственными организациями. Стирается грань между гражданским обществом и государством, они переходят друг в друга. На место бюрократических структур приходят сетевые, а юридическая структура компаний фрагментируется и усложняется.

Никто не знает, чем завершится этот процесс глобальной флуктуации. Есть шанс выиграть и получить какие-то бонусы, подписав те или иные союзные обязательства, но можно и проиграть. Вряд ли Азербайджану имеет смысл ставить рискованные эксперименты на себе, тем более что есть возможности участия «в общем деле», дистанцируясь от обязательств.

Поэтому «рабочие правила», доставшиеся Ильхаму Алиеву от отца и развитые им в новейших условиях, - **сторониться временных и неустойчивых альянсов**, - доказав свою эффективность на практике многолетнего взаимодействия с евразийскими и европейскими партнерами, выглядят сегодня как нельзя более оптимальными. 🌱

The second part of the article of the Russian political scientist contains an overview of economic cooperation between Azerbaijan and Kazakhstan, mainly relations between Azerbaijan and Western Kazakhstan in the oil and gas and other areas. The author considers Azerbaijan-Kazakhstan relations in the context of the prospects of Azerbaijan's integration into the Eurasian Economic Union and Russia's interests, dwells on the personal role of the presidents of Azerbaijan and Kazakhstan, touches on the transit significance of Azerbaijan on the Iranian and Georgian-Turkish vectors of the EAEU's external relations. The article contains a statement of the effectiveness of foreign policy principles laid by Heydar Aliyev and observed by the current leadership of Azerbaijan in the light of changing conditions and "rules of the game" in the international arena.